

Пока Юэ Мэн говорил, Сяо Линь уже действовал с молниеносной быстротой: вместе с Мин И и остальной тройкой они спрятали больше половины припасов, а молодые охранники молча помогали им. На самом деле всё было сделано в мгновение ока.

Стоило Юэ Мэну и остальным открыть дверь, как Чэнь Юймо первой протиснулась внутрь. На её свежем, чистом, как у плачущего жасмина, личике засияла ослепительная улыбка, и она бросилась к Юэ Мэну, точно выверив баланс: в ней ровно на семь долей сквозило удивление и на три — обида.

Юэ Мэн на секунду остолбенел от выходок героини и даже не отскочил вовремя. Зато Юэ Мин, до этого молча стоявший в стороне, внезапно протянул руку, ухватил Юэ Мэна за воротник и резко рванул назад, полностью выводя его из зоны вражеских объятий.

Героиня промахнулась, но вместо ожидаемого позора и смущения стала выглядеть ещё более обиженной и хрупкой — словно Юэ Мэн намеренно над ней измывался.

В глубине души Юэ Мэн испытывал сложнейшую гамму чувств: героиня полностью оправдывала свой статус, бесстыдству её не было предела.

Юэ Мин шагнул вперед, преграждая путь между Чэнь Юймо и Юэ Мэном. Его и без того отстраненный взгляд при взгляде на Чэнь Юймо едва не покрывался ледяной коркой.

На самом деле Чэнь Юймо заметила Юэ Мина с первого же взгляда. Раньше она видела пару его фотографий в телефоне Юэ Мэна и уже тогда прониклась глубокой симпатией к этому зрелому и успешному мужчине. Вот только с таким зрелым кавалером было в сотню раз труднее совладать, чем с избалованными мажорами, и Чэнь Юймо, не будучи уверенной в своих силах, мёртвой хваткой вцепилась в Юэ Мэна, решив не отступать.

Однако она никак не ожидала, что вживую этот мужчина окажется в сотни раз прекраснее, чем на снимках. Даже не говоря ни слова, просто стоя на месте, он излучал присутствие, которое невозможно было игнорировать. Более того, мощная аура делала его похожим на монарха, обходящего свои владения — к нему одновременно влекло и приближаться к нему не смел никто. Глаза Чэнь Юймо почти светились, когда она смотрела на Юэ Мина.

Юэ Мэна тут же обуял глухой шквал раздражения.

Этот мужчина — его законный избранник, верно? Ему было жалко даже лишний раз делиться взглядами со стороны, не говоря уже о том, чтобы героиня пялилась на него вот так, с горящими от трепета глазами.

Совершенно не замечая томных взглядов Чэнь Юймо, Юэ Мин выглядел пугающе ледяным и застывшим. Он даже смотреть на неё лишний раз не желал, а его голос пробирал до морозного скрипа:

— Не смей прикасаться к Сяо Мэну. Вы все должны пройти проверку на наличие ран.

Вслед за Чэнь Юймо в помещение вошла группа уцелевших из университетского городка: всего три девушки и четыре парня, включая саму Чэнь Юймо.

После того как их поневоле приютили, Дядя Мин сам предложил разделить еду поровну на каждого человека. Что же до того момента, когда припасы закончатся — извините, дальше придется добывать пропитание самостоятельно, никто содержать их не собирался.

Двое из четырех парней явно питали слабость к Чэнь Юймо и всю перед ней стелились. Две другие девушки терпеть этого не могли, из-за чего Чэнь Юймо оказалась в изоляции. Поначалу она всю наслаждалась заботой и услугами этих парней: с самого начала конца света благодаря им её дни проходили без особых потрясений и опасностей. Но то было в прошлом — теперь же им встретился отряд Юэ Мэна.

Превосходная наблюдательность подсказывала Чэнь Юймо, что настоящим главарём в этой компании был Юэ Мин.

Однако подобраться к Юэ Мину казалось задачей невыполнимой, к тому же Чэнь Юймо неизменно считала Юэ Мэна своей собственностью и привычно величала себя его девушкой. Раз уж они теперь двигались вместе с ними, она, разумеется, хотела закрепиться рядом с Юэ Мэном и потому начала холодеть и отдаляться от тех двух парней. Чэнь Юймо была не душой и отчетливо чувствовала: все эти люди из окружения Юэ Мэна — личности далеко не простые. За исключением двух мелких охранников, на которых она смотрела свысока, от каждого исходила едва уловимая аура убийцы. Такая аура появляется лишь у тех, кто действительно лишал людей жизни, причём, судя по всему, убивать им приходилось немало.

По сравнению с парочкой студентиков, о которых самим-то заботиться приходилось с трудом, компания Юэ Мэна подходила Чэнь Юймо куда больше.

— Юэ Мэн, ты даже не вспомнил про мой день рождения, — наигранно проворковала Чэнь Юймо, подсаживаясь к нему поближе.

Юэ Мэн искренне восхищался её способностью выворачивать всё наизнанку. Ведь это он перестал обращать на неё внимание после того самого дня, и по логике любой человек догадался бы, что ему просто надоели эти отношения. Чэнь Юймо же легко отделалась отговоркой о забытом дне рождения, словно перечеркнув всё, что было до.

Впрочем, уверенность Чэнь Юймо не бралась из ниоткуда. С наступлением конца света большая часть человечества погибла, а среди выживших женщин оказалось заметно меньше. Если в будущем порядок восстановится, женщины превратятся в охраняемый вид, а красивые ухоженные девушки станут и вовсе на вес золота. Будучи крайне самоуверенной в собственной внешности, она полагала, что ей достаточно лишь немного смягчить тон и протянуть Юэ Мэну руку для примирения, как тот сразу ухватится за возможность всё исправить.

К сожалению, Юэ Мэн думал совсем иначе.

Нахмурившись, он произнёс:

— Мисс Чэнь...Я признаю, что раньше добивался тебя, но потом я понял, что мы вовсе не подходим друг другу.

Это был совершенно недвусмысленный отказ. Чэнь Юймо никак не ожидала такого исхода и в тот момент просто остолбенела. Зато те две девушки, что испытывали к ней явную неприязнь, без всякого стеснения громко рассмеялись ей в лицо, а оба парня, которых Чэнь Юймо прежде сторонилась, казалось, остались крайне довольны сложившейся ситуацией и многозначительно усмехнулись.

— Чэнь, даже если Сяо Мэн надумает завести девушку, на это потребуется мое согласие.

Смысл слов заключался в том, что он вовсе не дает на это добро. Юэ Мэн не удержался и сияющим взором посмотрел на Юэ Мина, впервые осознав, что тот умеет выражаться жестко и безжалостно, не оставляя и следа поблажек. Чэнь Юймо, которая из-за своего происхождения была невероятно щепетильна и вечно страдала от скрытого комплекса неполноценности, имела привычку во всем искать какой-то подтекст, а потому ее лицо до ужаса исказилось от злости, но продолжать чудить она все же не посмела.

Лишь тогда Юэ Мэн с чувством глубокого облегчения поспешил ретироваться обратно к Юэ Мину, за что получил от последнего намеренный щелчок по носу, от которого поморщился и скривил роду.

Вероятно, появление Чэнь Юймо породило в Юэ Мэне беспрецедентное чувство тревоги: он смертельно боялся, что великий сценарий истории решит ожить. Одержимый единственной мыслью избавиться от героини и отправиться в путь самостоятельно, он даже забыл опасаться, что Юэ Мин заподозрит неладное. Придвинувшись ближе, он прошептал ему на ухо:

— Я не хочу идти с ними одной дорогой, есть способ от них избавиться?

Он даже не заметил, как от его горячего дыхания, овеявшего мочку уха мужчины, тот мгновенно напрягся, а его взгляд потемнел и стал глубоким, словно сдерживая какое-то запретное, скрытое от посторонних глаз побуждение и сильное чувство.

Всё это заметил лишь молча сидевший позади Юэ Мина Дядя Мин. Бросив взгляд на ничего не подозревающего юношу, который норовил буквально забраться мужчине на колени, а затем на то, с каким трудом тот себя сдерживает, старик невольно закрыл лицо рукой. Если раньше ради продолжения рода, а также ради воли и счастья самого Юэ Мэна Юэ Мин, пожалуй, и впрямь был готов подавлять кое-какие желания всю жизнь...

Но наступил конец света.

Дядя Мин с горьким вздохом подумал: интересно, сколько еще господин сможет терпеть?

Что же касается молодого господина Мэна, оставалось лишь надеяться, что он сам о себе позаботится. Мы не сможем дойти до этого.

Удобный магазин был площадью всего-то квадратных метров двадцать-тридцать. Еды внутри с виду казалось много, но на десяток с лишним человек это совсем крохи, к тому же по большей части там были лишь лапша быстрого приготовления да чипсы с сухариками — сплошная «химия» без особой пользы. Но голод они всё же утоляли. Несколько студентов, сбежавших из университетского городка, до этого безвылазно прятались дома у одного из парней,

перебиваясь парой банок квашеной капусты и остатками половины мешка риса, которые хранились у них на кухне, — так и жили, ежедневно варя пустой рис вприкуску с соленьями.

Однако рис таял на глазах, и эта компания, столкнувшаяся с угрозой голодной смерти, в конце концов осмелилась выйти наружу в поисках провизии.

Едва выбравшись со двора жилого комплекса, они заметили, что дорога налево к супермаркету перегорожена рухнувшим зданием. Не успели они огорчиться, как услышали рев автомобильного мотора. Радость от встречи с выжившими заставила их позабыть о первоначальной цели: им даже мерещилось, будто правительство отправило спасательный отряд.

Увы, они позабыли и о том, что зомби реагируют на шум. Тех, кого привлек звук мотора, оказалось куда больше, чем живых людей, и помимо выживших нагрянули ходячие мертвецы.

Заметив преграду впереди, люди решительно бросили машину и спрятались в первом попавшемся магазине.

Они опоздали всего на шаг, и их тут же окружила толпа зомби.

Смертельно перепуганная толпа кинулась врассыпную,

уводя за собой мертвецов длинным кружным путем.

К счастью, на самом первом этапе зомби еще не обрели проворства и двигались медленно и неповоротливо. Бешеная гонка действительно помогла им оторваться от этих тварей. Узнав, что в магазинчике прячутся живые люди, все невольно воодушевились. И дело было даже не в том, что дома кончилась еда — самым важным в конце света оставалось отсутствие душевной опоры и надежды. Разве не надежнее и безопаснее держаться вместе с себе подобными?

Откуда было знать этим соплякам, еще не успевшим толком покинуть стены родного вуза,

что мир уже давным-давно изменился навсегда? Помимо шныряющих повсюду по улицам чудовищ, государство и правительство канули в Лету,

а лишенные оков закона и морали люди способны пойти на любые поступки ради выживания.

Ранее, мельком заметив среди укрывшихся в магазинчике людей Юэ Мэна, Чэнь Юймо, которая неизменно считала себя его девушкой, тут же пришла в восторг.

До конца света она ломала голову над тем, как вернуть расположение Юэ Мэна, но грянул апокалипсис,

и практически все люди на земле вымерли за одну ночь, заставив Чэнь Юймо строить планы заново.

Она выживала осторожно и скрытно, прибавшись к группе уцелевших.

Двое парней из этой группы испытывали к ней сильнейшую симпатию,

а Чэнь Юймо прекрасно умела плести интриги и угождать чужим вкусам. Пользуясь услугами двух влюбленных в неё парней, в последнее время она жила даже неплохо.

Вот только запасы еды в доме закончились.

Чэнь Юймо изначально планировала отсиживаться дома, пока остальные отправятся на поиски провизии, но те две девицы были с ней в натянутых отношениях и, не желая мириться с тем, что она строит из себя особенную, потребовали, чтобы она шла со всеми. Ей пришлось присоединиться к этой толпе, которую гнали по улицам преследовавшие их зомби, и в итоге в результате нелепой случайности она столкнулась с Юэ Мэном, который тоже чудом уцелел.

Чэнь Юймо сочла это знаком небесной помощи.

Стоит ей снова зацепиться за Юэ Мэна, как на всех этих людишек вокруг она перестанет даже смотреть.

Все жадно набросились на еду. Несколько студентов были смертельно усталыми и голодными.

Только что им пришлось бежать всю дорогу от зомби, и, получив свою долю припасов, они сразу же принялись за еду с невероятным аппетитом.

Хотя вслух они ничего не говорили,

но, просидев взаперти в жилом комплексе несколько дней и питаясь исключительно рисом и солеными овощами, они уже давным-давно пресытились этой пищей.

Теперь же им достались не только чипсы, но и куриные ножки в упаковках, отчего все четверо испытывали неопишемое волнение.

Юэ Мин холодно наблюдал за этими жадно уплетающими еду людьми и невольно хмурился. Дядя Мин только что предельно ясно дал понять:

эти припасы временно разделены поровну на каждого человека, а когда они закончатся, добывать еду придется самостоятельно. При таком аппетите вряд ли этих продуктов хватит даже на два дня.

Неужели эти глупцы думают, что найденную ими в будущем еду обязательно будут делить на всех?

Похоже, они до сих пор не осознали текущую ситуацию. Наступил конец света, и каждый сам ищет способ выжить, никто не обязан никого опекать.

Небольшой магазинчик, набитый больше чем десятком людей, казался ужасно тесным.

Все сдвинули пустые стеллажи к одной стене, освободив в центре пустим пространство для отдыха, и назначили двух человек по очереди дежурить у окон и дверей, наблюдая за перемещениями зомби вокруг,

на случай, если их внезапно возьмут в кольцо.

Юэ Мен под предлогом сходил в туалет, а пару минут спустя туда же направился и Юэ Мин, сославшись на то, что хочет покурить.

Они вдвоем заперлись в тесной кабинке, и атмосфера стала какой-то странной. К сожалению, простодушный Юэ Мен совершенно ни о чем не задумывался.

Он сам взял Юэ Мина за руку и одним мысленным усилием перенес их обоих в Пространство.

Юэ Мин с удивлением оглядел землю, которая увеличилась почти на четверть,

и недоуменно посмотрел на Юэ Мэна:

— Она увеличилась?

— Раньше я этого не замечал.

Только что, когда я доставал вещи, то заметил, что оно стало намного больше. Наверное, это как-то связано с моей недавней потерей сознания.

— Оно способно повышать уровень? — Юэ Мин всегда соображал очень быстро и сразу ухватил суть.

Юэ Мен кивнул:

— Похоже на то.

Прямо как в компьютерных играх:

получаешь новый уровень, и инвентарь автоматически расширяется или вроде того.

— Ты каждый раз будешь терять сознание при повышении уровня? — Юэ Мина это несколько не обрадовало, его брови тяжело сошлись на переносице. Если в следующий раз Юэ Мен потеряет сознание посреди толпы зомби, это же будет равносильно самоубийству!

Он тут же решил, что отныне будет неотступно следовать за Юэ Мэном по пятам.

Юэ Мен неуверенно покачал головой:

— Вряд ли. Но когда я был без сознания, мне снилось кое-что очень странное. — Он пересказал то, что еще помнил, однако Юэ Мин выслушал его без всякой реакции — его вовсе не привлекали такие полные мистики истории и сплетни, в отличие от Юэ Мэна.

Юэ Мен почувствовал себя неловко и сник.

— Как думаешь, может, это воспоминания Древнего нефрита? Наверное, их оставил прошлый владелец.

Те двое мужчин в итоге так и не остались вместе, и для Юэ Мэна, который тоже питал слабость к мужчинам, такой знак казался поистине дурным предзнаменованием.

Более того, до жути пугало сходство с его сном:

этот нефрит ему тоже подарил Юэ Мин. И пусть сам Юэ Мин, возможно, не вкладывал в это никакого тайного смысла, в глубине души Юэ Мен считал камень символом их сердечной связи.

В отличие от тревог и сомнений Юэ Мэна,

сам Юэ Мин совершенно не брал это в голову.

Бросив косой взгляд на Юэ Мэна, который, казалось, все еще витал где-то в сюжетных перипетиях сна, он с прохладцей подумал:

разве он мог оказаться столь же никчемным, как персонаж из той истории? Они с Юэ Мэном

никогда и ни за что не скатятся до подобного финала.

Юэ Мен был человеком злопамятным. Поскольку Юэ Мин только что крайне бестактно отнесся к его рассказу, он решил отомстить и намеренно заставил Юэ Мина копать ямы и сажать деревья, а заодно помогать раскидывать сена и поливать всходы.

Сам же он с корзинкой в руках радостно отправился собирать куриные яйца.

Заранее заказанные курятники и свинарники наконец пригодились.

Купленные животные росли прекрасно, и Юэ Мен огородил для них просторный загон.

То и дело поднимая голову и глядя на трудившегося в поте лица Юэ Мина,

Юэ Мен испытывал просто великолепное настроение.

Впрочем, надолго оставлять остальных они не могли, так что им оставалось лишь улучать такие моменты, чтобы заглянуть сюда и навести порядок.

Они вышли из мужского туалета друг за другом и тут же слышали голоса, доносившиеся из соседнего женского.

— Юймо,

ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю! Этот молодой господин Юэ уже давно разлюбил тебя, будь со мной!

Услышав собственное имя, Юэ Мен невольно замер. Юэ Мин тоже обернулся и бросил на него взгляд.

То ли ему показалось, но Юэ Мену почудилось, будто в этом взгляде читалось предостережение.

— Нет, Фан Кай. Я... я все еще не могу отпустить!

Притворно скорбный и полный боли голос Чэнь Юймо пронесся по помещению,

отчего у Юэ Мэна снова побежали мурашки по коже.

— Юймо, я люблю тебя, позволь мне заботиться о тебе!

Тут из-за стены донеслись звуки резких движений, затем слабый стон Чэнь Юймо, за которым последовало легкое сопротивление и сладкий полусшепот:

— Нет... не надо, м-м-а, пусти меня, нельзя...

Юэ Мен решил, что слушать это дальше выше его сил, и поскорее потащил Юэ Мина прочь.

В мыслях же он злобно злорадствовал: хм! Героиня вот так запросто, ломаясь и уступая, отдастся этому парню — и поделом!

Когда она потом попадет в Пекинский базовый лагерь и встретит своего властного главного героя, станет ли тот брезговать ею, считая поношенной вещью?

Юэ Мен с удовольствием предавался бурным фантазиям, особенно радуясь мыслям о том, как героиня хлебнет лиха, и совершенно упустив из виду мужчину, которого держал за руку.

Тот на мгновение замер,

а затем с жгучим интересом уставился на их соединенные руки,

неизвестно о чем размышляя.

Заметки автора:

Героиня думает: Единственный из этих людей, кто меня достоин — это Юэ Мин, да и то Юэ Мэна я терпела от безысходности, а остальные пусть даже не смеют мечтать! (*^_ ^*)

Юэ Мен думает: Героиня, давай без стеснения крути шашни с другими мужиками, только посмей зариться на моего мужчину! >_<

Юэ Мин думает: раз Сяо Мен больше не любит эту женщину, при первой же возможности надо от нее избавиться! -_16. Развитие событий, совершенно не оправдавшее ожиданий героини

Прошедшей ночью бушевала жестокая гроза. Город, превратившийся из-за удара цунами в сплошное водное пространство, после ливня почти уподобился второй Венеции.

Обнаружив посреди ночи, что вода просачивается сквозь щели в двери, толпа людей, сбившихся в кучу на полу, была вынуждена сменить место. Но дождь не прекращался, и вскоре земля полностью покрылась водой. Тогда люди уложили набок все пустые стеллажи, выстроив их в ряд, а сверху набросили куски стекла и доски, соорудив временный островок для отдыха, на котором тесно сгрудились все полтора десятка человек.

Бушующая за окном гроза и поднимающийся в комнате уровень воды

заметно остудили воздух в помещении.

Многие в легкой одежде начали дрожать от холода, благо люди держались тесно друг к другу и могли хоть немного согреться взаимным теплом.

Холоднее всех в толпе, пожалуй, приходилось Чэнь Юймо. Облаченная лишь в длинное платье без рукавов, она сейчас не просто тряслась от холода, до синевы оцарапав личико, — у нее даже конечности начали деревенеть. В тот день, когда начался конец света, стояла яркая и солнечная погода.

Поддерживая имидж неизменной богини, собираясь выйти на улицу в такую погоду,

Чэнь Юймо всегда тщательно накладывала макияж,

а затем выбирала из множества струящихся платьев то, что лучше всего подчеркивало ее неземной образ.

Вообще-то, когда они прятались в доме того сокурсника,

хозяин отыскивал для нее немало одежды своей матери на смену. Но Чэнь Юймо презрительно фыркала, считая эти вещи уродливыми и старомодными, и в большинстве случаев упорно продолжала носить собственное длинное платье. В обычное время её вид в красивом платье с развевающимися волосами был бы невероятно живописным даже посреди апокалипсиса.

Однако небеса решили не подыгрывать её тщеславию: ливень не только превратил её легкое платье в тяжелый свинцовый груз, впитавший влагу,

но и заставил её так продрогнуть, что она непрерывно тряслась, выглядя жалко и жалобно. Надо отдать должное Чэнь Юймо — соображала она мгновенно и превосходно умела пользоваться своими сильными сторонами.

Когда она нарочито изображала беспомощность и хрупкость, это действительно легко пробуждало в мужчинах жалость.

На то, как она зябко дрожала,

несколько лишних раз взглянули даже те, кто не испытывал к ней особой симпатии — Ван Иган и Ли Е; оба охранника тоже нерешительно поглядывали на неё, раздумывая, не снять ли с себя куртку, не говоря уже о тех двух студентах, что изначально были очарованы ею. Юноши окружили её с обеих сторон

и наперебой стали набрасывать на её плечи собственные куртки.

Вот только к разочарованию Чэнь Юймо,

те двое мужчин, чьего внимания она так старательно добивалась,

даже не шелохнулись в её сторону.

Самым счастливым человеком в толпе оказался Юэ Мен. Крепко уснув, он целиком устроился в объятиях Юэ Мина.

Обхватив руками шею Юэ Мина и уютно зарывшись в его объятия, он спал мертвецким сном. Ни тогда, когда вода просочилась сквозь дверной зазор, ни позже, когда затопило всю комнату и люди помогали перетаскивать стеллажи, чтобы соорудить островок безопасности повыше,

он даже не подумал проснуться. Мало того, что Юэ Мин так и держал его на руках, какой-то пожилой мужчина специально протянул руку, чтобы прикрыть ему уши,

не давая шуму потревожить его сон.

<http://bllate.org/book/20760/2082703>